

СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ. ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БИОСТРАТИГРАФИИ И ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ

LIX СЕССИЯ
ПАЛЕОНОТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Санкт-Петербург 2013

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.П. КАРПИНСКОГО (ВСЕГЕИ)

**СИСТЕМАТИКА ОРГАНИЗМОВ.
ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
БИОСТРАТИГРАФИИ И
ПАЛЕОБИОГЕОГРАФИИ**

**МАТЕРИАЛЫ LIX СЕССИИ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

1 – 5 апреля 2013 г.

Санкт-Петербург 2013

Систематика организмов. Ее значение для биостратиграфии и палеобиогеографии. Материалы LIX сессии Палеонтологического общества при РАН (1-5 апреля 2013 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2013, 155 с.

В сборнике помещены тезисы докладов LIX сессии Палеонтологического общества, освещающие вопросы систематики древних организмов и палеобиогеографии. Рассмотрены проблемы происхождения, поиска новых признаков, узкого и широкого понимания таксонов и объемы таксонов различных рангов, начиная от вида и кончая царствами, ревизии имеющихся таксономических групп (фораминиферы, радиолярии, конодонты, тентакулиты, брахиоподы, кораллы, морские ежи, головоногие и двустворчатые моллюски, членистоногие, позвоночные, водоросли, листовая флора, организмы докембия). Особое внимание уделено новым методам исследования, в частности в изучении фораминифер. Показано значение и связь появления нового в систематике с детализацией региональных зональных схем по разным группам фауны и флоры и корреляции этих схем с ОСШ и МСШ. Во многих тезисах на основании анализа географического распространения родов и видов приведено палеобиогеографическое районирования большей части территории России и зарубежья (Монголия, Узбекистан, Украина, Антарктида) для большинства временных срезов позднего докембия и фанерозоя.

Сборник рассчитан на палеонтологов, стратиграфов и геологов различных специальностей.

Редколлегия:

Т.Н. Богданова (ответственный редактор)

Э.М. Бугрова, И.О. Евдокимова, А.И. Жамойда, О.Л. Коссовая, Г.В. Котляр,
А.Н. Олейников, М.В. Ошуркова, А.А. Суяркова, Т.Ю. Толмачева

МОРСКИЕ ОСТРАКОДЫ БЕРРИАССКИХ ОТЛОЖЕНИЙ ГОРНОГО КРЫМА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ

Ю.Н. Савельева

НПП «Геологоразведка», Санкт-Петербург, julia-savelieva7@mail.ru

Важнейшим палеогеографическим элементом, влиявшим на характер перемещения поверхностных водных масс в раннем мелу, являлась система проливов Северного полушария. Проливы соединяли между собой морские бассейны и в то же время разделяли континентальные массивы и острова; по этим проливам осуществлялся водообмен между различными бассейнами, а также миграция морской биоты. Именно связь организмов с определенными водными массами и позволяет установить сам факт существования проливов. Аммониты – одна из наиболее важных групп ископаемых моллюсков, давно используется для решения задач палеогеографии раннего мела (Барабошкин, 2003, 2004, 2008 и др.). Другим группам уделяется недостаточное внимание.

Автором изучено распространение остракод в разрезах берриаса Юго-Западного (р. Бельбек, Кабаний лог), Центрального (овраг Енисарай, р. Сары-Су, р. Бурульча, у с. Балки, Новокленово, Межгорье) и Восточного (Двухкорная бухта, мыс Св. Ильи, Заводская балка) Крыма (Аркадьев и др., 2012; Савельева, 2012). Определены представители 21 семейства из четырех отрядов. Основу комплекса составляют гладкостенные эврибатные формы: *Cytherella*, *Bairdia*, *Macrocypris*, *Paracypris*, *Pontocyprella*. Много представителей мелководного тропического (субтропического) рода *Cytherelloidea*. Среди скульптированных форм преобладают представители семейств *Protocytheridae* (*Protocythere*, *Costacythere*, *Hechticythere*, *Reticythere*), *Cytheruridae* (*Eucytherura*) и *Pleurocytheridae* (*Acrocythere*). Повсюду большинство изученных таксонов характерно для морских бассейнов с нормальной соленостью. Встреченные единичные представители родов, способных переносить колебания солености – *Palaeocytheridella*, *Clitocytheridea*, *Kusanbayella*, *Macrodentina*, и представители солоноватоводных и пресноводных родов *Cypridea* sp. и *Langtonia* sp. не меняют представления о существовании нормального морского бассейна.

Автором проведено сравнение изученного берриасского комплекса остракод Горного Крыма с одновозрастными комплексами, характеризующими бассейны некоторых районов Европы, Азии, Канадского и Баренцевоморского шельфов (Андреев, 1986; Андреев, Эртли, 1970; Колпенская и др., 2000; Куприянова, 2000; Лев, Кравец 1982; Ascoli et al., 1984; Babinot et al., 1985; Grekoff, Magne, 1966; Kubiatowicz, 1983; Neale, 1962, 1967, 1978 и др.). Крымский комплекс существенно богаче, из-за чего прямое сопоставление комплексов часто затруднено, тем не менее, существуют общие роды и виды или близкие формы (aff., cf.), или сравниваемые при монографическом описании. Результаты исследования представлены на Рис. 1.

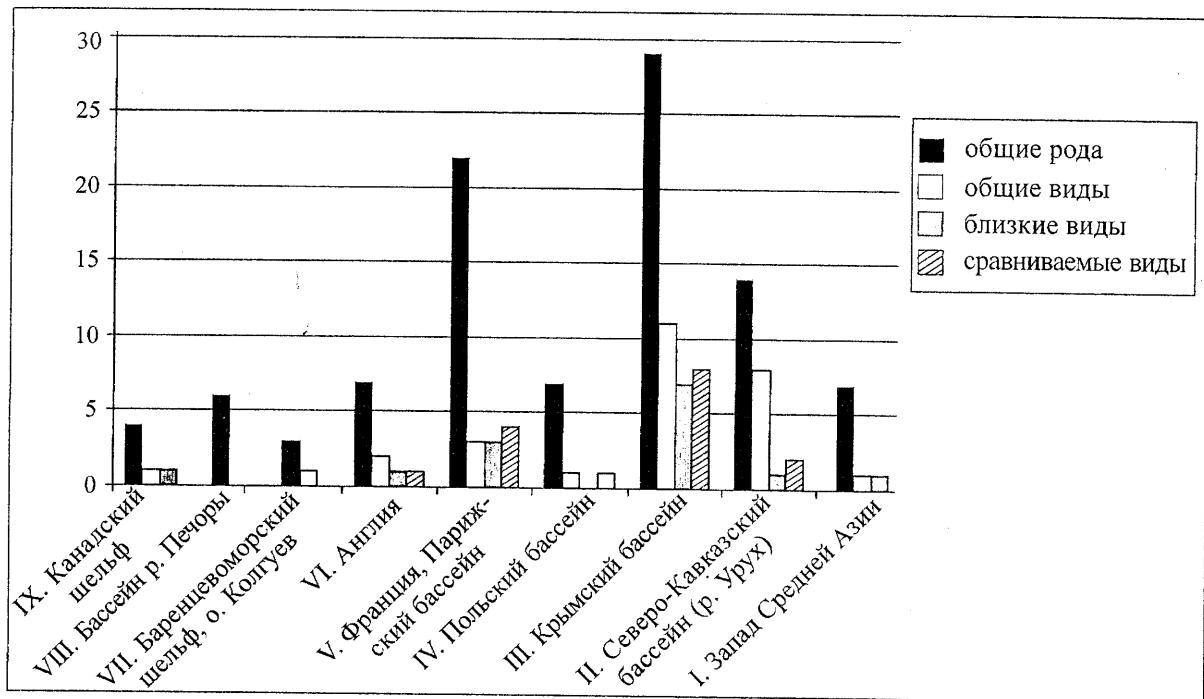

Рис.1. Соотношение количества общих родов и видов, близких и сравниваемых видов между изученным берриасским комплексом остракод Горного Крыма и одновозрастными комплексами некоторых районов Европы, Азии, Канадского и Баренцевоморского шельфов (на вертикальной оси – количество родов и видов).

Крымский комплекс остракод наиболее близок по родовому составу к комплексам из одновозрастных отложений Парижского бассейна (субтетическая, европейская водная масса), а по родовому и видовому составу – к комплексам Северокавказского бассейна (те-

тическая, средиземноморская водная масса). С комплексами бореальных и суббореальных бассейнов наблюдается незначительное сходство (Рис. 2). Таким образом, в берриасское время существовали морские связи между разными водными массами, более тесные в широтном направлении, менее – в меридиональном, что подтверждают исследования и по другим группам фауны (Барабошкин и др., 2007 и др.).

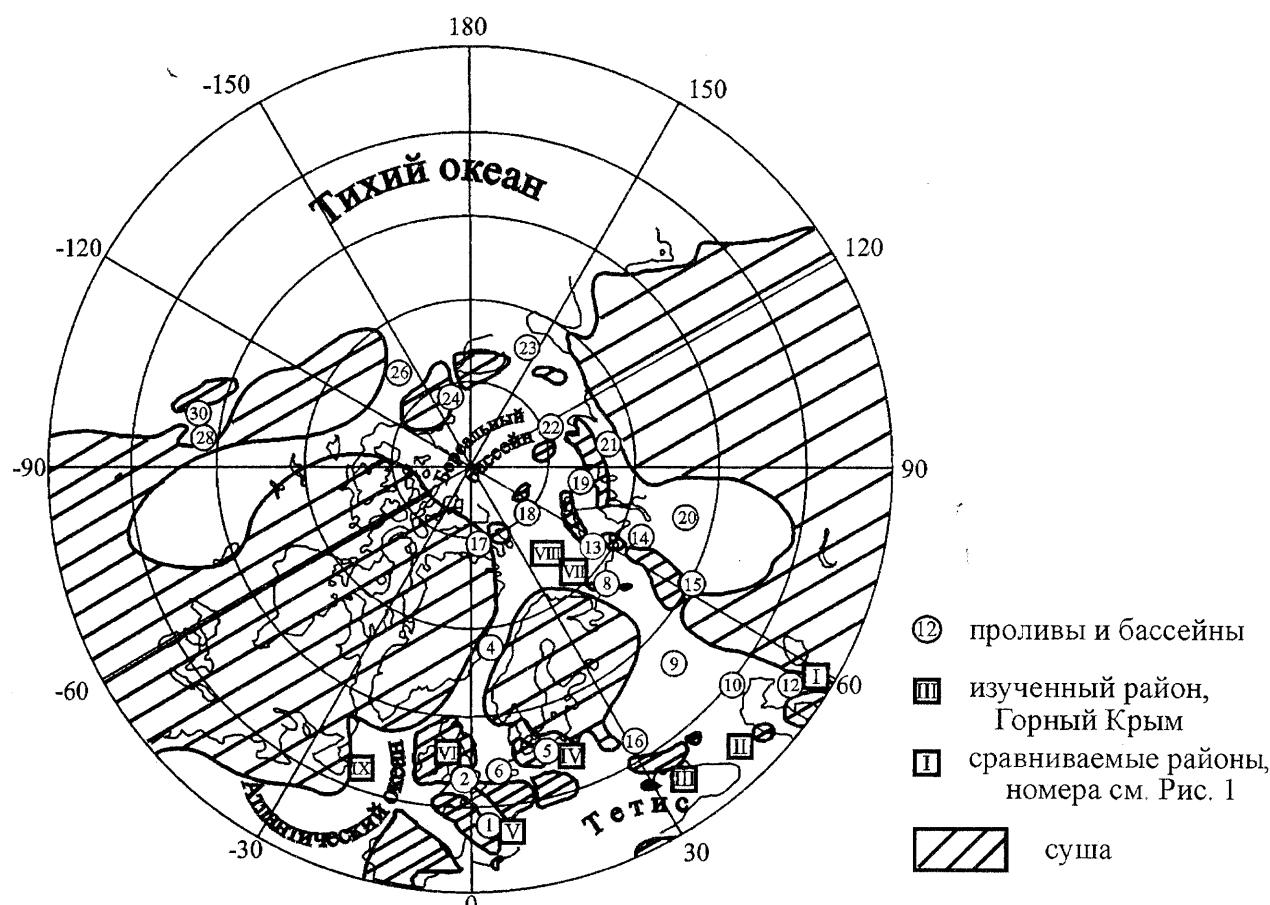

Рис. 2. Схема бассейнов и проливов Северного полушария в берриасе.

1, Парижский пролив; 2, Лондонский проход; 4, Гренландское море-пролив; 5, Датско-Польский пролив; 6, Нижнесаксонский островной пролив; 8, Мезенско-Печорская система проливов; 9, Русское море-пролив; 10, Каспийский пролив; 12, Устюртские ворота; 13, Карские ворота; 14, Сосьвинские ворота; 15, Туринский проход; 16, Брестский пролив; 17, Проход Нансена; 18, Баренцевоморский порог; 19, Таймырский пролив; 20, Западно-Сибирское море-залив (Номера и расположение бассейнов и проливов – по Барабошкин и др., 2007).